

К 65-летию полного освобождения Ленинграда от блокады

Петербургский писатель И. А. Богданов закончил работу над книгой, посвящённой ленинградской блокаде. В общей сложности работа продолжалась около 20 лет, в результате получилась авторская энциклопедия, в которой впервые освещены все стороны жизни осаждённого города — военная, политическая, научная, медицинская, повседневная, спортивная и пр. Общий объём рукописи под рабочим названием «Ленинградская блокада от А до Я» — более 700 страниц. К сожалению, пока издать эту книгу не удалось. Мы публикуем отрывки из этого капитального труда в надежде, что найдутся люди, которые смогут подсказать, каким образом можно было бы опубликовать столь нужный труд.

ОНИ ТВОРИЛИ В БЛОКАДУ

В годы блокады было опровергнуто известное латинское изречение: «Когда говорят пушки, музы молчат». В Ленинграде, в период одной из самых жестоких и страшных войн в истории человечества, музы не молчали. Тотчас после начала войны кисть, перо и слово стали грозным оружием в борьбе с врагом. Творчество помогало выжить. Архитектор Н. В. Баранов вспоминал: «... когда из-за острой нехватки электроэнергии на месяц закрылся Театр музыкальной комедии, среди его актёров резко возросла смертность. Но когда спектакли возобновились и внимание людей до известной степени отвлеклось от потребностей желудка, когда на первое место встали заботы о театре, актёры стали умирать реже. Так творчество воскрешало людей, умножало их силы, и, хотя актёры были почти прозрачны от истощения, ощущение важности и полезности своей работы заставляло забывать о голоде, лишениях и стуже нетопленых залов, где зрители сидели в пальто и шапках...»

Многие творцы отечественной культуры и науки погибли от голода и обстрелов. Как знать, чего мы лишились с их гибелью...

Композиторы. Творческая деятельность ленинградских композиторов, оставшихся в осаждённом городе, продолжалась и в годы войны. За время блокады композиторы написали специально для радио около 200 музыкальных произведений разного жанра. В октябре 1941 г. в Союзе композиторов Ленинграда состоялось прослушивание фрагментов новой оперы композитора *Гавриила Николаевича Попова* (1904–1972) «Александр Невский», авторами либретто которой являлись *Пётр Андреевич Павленко* (1899–1951) и *Александр Германович Прейс* (1905–1942). *Борис Владимирович Асафьев* (1884–1949), музыковед и композитор, в первые месяцы войны вместе с другими деятелями искусства поселился в здании Пушкинского театра. Проводя первые блокадные

месяцы в холодной комнате (бывшей артистической), продолжал работать: закончил вторую часть книги «Музыкальная форма как процесс», мемуары «О себе», исследования об операх П. И. Чайковского и М. И. Глинки, книгу «Русская живопись». С июня 1941 г. по апрель 1942 г. сочинил 17 произведений, в том числе «Песня о Ленинграде», сюита «Суворов». Дважды возглавлял жюри композиторских конкурсов, которые продолжали проводиться в осаждённом городе. Весной 1942 г. поселился в помещении Института театра и музыки. Вечерне закончил работу над четырёхактным балетом «Милица» (1942 г.). Всего в блокадном Ленинграде написал свыше 30 новых и закончил ряд начатых ранее научных работ. На доме, где жил Асафьев (пл. Труда, 6), — мемориальная доска. *Валериан Михайлович Богданов-Березовский* (1903–1971), в годы блокады — председатель правления Ленинградского отделения Союза композиторов СССР. Автор опер «Граница» (1941 г.), «Ленинградцы» (1943 г.). *Николай Павлович Будашкин* (1910–1988), композитор, жил и работал в блокадном Ленинграде. Среди его сочинений военных лет — «Русская фантазия» для оркестра русских народных инструментов, песни «Бескозырочка», «Как на зорьке» (обе — на слова *Н. Л. Брауна*), «Песня-душа» (слова *Ильи Финка* и *Михаила Червинского*), «Сестра» (слова *Л. И. Ошанина*), «За дальней околицей» (слова *Г. Акулова*). *Виктор Львович Витлин* (1907–1974), в дни ленинградской блокады писал музыку для детей, выступал перед ними с новыми песнями. В этот период создал цикл песен для самых маленьких «Игрушки», написал новогоднюю песню «Ёлочка». Сочинял и для взрослых, его песни звучали по радио в блокадном городе. *Василий Павлович Соловьёв-Седой* (1907–1979), композитор. В начале Великой Отечественной войны организатор и художественный руководитель фронтového эстрадного театра «Ястребок» (1941–1943 гг.). Возглавлял труппу артис-

тов, обслуживавших воинов 1-го Прибалтийского фронта и корабли Балтийского флота (1944–1945 гг.). *Дмитрий Дмитриевич Шостакович* (1906–1975), композитор. Находясь в Ленинграде в первые месяцы блокады, работал над 7-й симфонией.

Артисты. *Клавдия Ивановна Шульженко* (1906–1984), певица. Выступала на эстраде в Ленинграде в 1929–1943 гг. (с июля 1942 г. до лета 1943 г. находилась в Москве; в 1943 г. возвратилась в Ленинград с новой программой, вместе с Шульженко в Ленинград тогда приехал *Михаил Михайлович Янин*, 1902–1976, режиссёр этой программы). В годы войны солистка и художественный руководитель (совместно с *В. Ф. Коралли*) Ленинградского фронтового джаз-ансамбля при Доме Красной Армии. 12 июля 1942 г. в Доме Красной Армии дала 500-й концерт в осаждённом Ленинграде (выезжала также в Кронштадт и на передовую). На концерты выезжала ежедневно, иногда ансамбль давал 2–3 концерта в день. Выступала в госпиталях (например, в ЭГ № 1448 в помещении Суворовского училища; иногда, обходя госпиталь, исполняла по 2–3 песни для лежачих больных), в пионерском лагере, на открытой платформе бронепоезда. Одна из наиболее популярных актрис блокадного Ленинграда. Всенародно любимы были песни в её исполнении «Синий платочек», «Давай закурим» (слова *Модеста Ефимовича Табачникова*, 1913–1977) и многие другие. Интересна история знаменитой песни «Синий платочек». Первый вариант был написан в 1940 г. в Москве во время гастролей польского «Голубого джаза» под управлением *Г. Гольда* и *Е. Петербургского*. Поэт *Я. Галицкий* показал Петербургскому текст песни, и тот экспромтом сочинил музыку в ритме вальса. Песня быстро завоевала популярность. 21 сентября 1940 г. её записала на пластинку *И. Д. Юрьева*, 27 апреля 1942 г. — *Л. А. Русланова* (пластинка Руслановой в тираж не вышла, но запись сохранилась). «Военный» вариант появился весной 1942 г. на Волховском фронте. *К. И. Шульженко* гастролировала с джазом *А. В. Семёнова*, известного в военную пору как Ленинградский фронтовой джаз-ансамбль. После одного из концертов, беседуя с бойцами, *Клавдия Ивановна* познакомилась с сотрудником газеты 54-й армии Волховского фронта «В решающий бой!» лейтенантом *Михаилом Александровичем Максимовым*. Когда в разговоре зашла речь о «Синем платочке», Шульженко сказала, что песня ей нравится, но нужны другие слова, которые отражали бы сегодняшний день. Максимов не был поэтом, но решил написать новый текст песни. 9 апреля он встретался

со знаменитой певицей, а уже на следующий день принёс ей новый вариант текста. Шульженко спела песню на новые слова в тот же день на концерте для лётчиков, после единственной репетиции. Затем с этой песней вместе с джазом Семёнова она снялась в фильме «Концерт фронту» (1942 г.). Первая пластинка с записью «Синего платочка» была выпущена в блокадном Ленинграде в очень ограниченном количестве экземпляров. На пластинке была фонограмма звукового сопровождения кинофильма «Концерт фронту», в котором *К. И. Шульженко* исполняла «Синий платочек» с новым текстом в сопровождении двух аккордеонистов Фронтового джаз-ансамбля (*Л. Беженцев* и *Л. Фишман*). *Владимир Заикин*, директор Экспериментальной фабрики грампластинок в блокадном Ленинграде, перевёл песню с киноплёнки на пластинку, которая пошла на фронт и зазвучала на Ленинградском радио. Блокадный Ленинград был единственным городом в СССР, который в годы войны не прекратил выпуск пластинок. Апрельский завод вышел из строя в октябре 1941 г. в результате бомбежек, но вновь заработал в октябре 1942 г. 13 января 1943 г. Шульженко с джазом Семёнова записала песню в московском Доме звукозаписи, и в этой записи песня вышла уже на пластинках Апрельского завода. Что же до лейтенанта Максимова, то после войны, в 1950-е годы, он был директором популярного ленинградского ресторана «Метрополь». В 1943 г. всем участникам ансамбля *К. И. Шульженко*, а также её одиннадцатилетнему сыну *Гоше (Игорь Владимирович Кемпер-Шульженко, род. в 1932 г.)* были вручены медали «За оборону Ленинграда».

Архитекторы. Подготовка к обороне города началась с лета 1941 г. Участие в ней приняли и архитекторы. Их профессиональные знания и опыт оказались незаменимы при проектировании и строительстве бомбоубежищ, блиндажей, оборонных рубежей; при укрытии и маскировке жизненно важных объектов. В систематических работах по укрытию, обмеру, консервации уникальных архитектурных и скульптурных памятников принимали участие около трёхсот архитекторов-ленинградцев.

В июне 1942 г. в Ленинграде прошла 2-я общегородская конференция архитекторов, где обсуждались вопросы охраны и реставрации памятников, а в июле–августе 1942 г. была учреждена Комиссия по фиксации разрушений и установлению методов реставрации. В годы войны в городе постоянно работали аварийно-восстановительные батальоны, занимавшиеся оперативной ликвидацией разрушений памят-

ников архитектуры и фиксацией нанесенных им повреждений. Деятельность специалистов по сохранению историко-архитектурного наследия Ленинграда координировал Отдел **охраны памятников**. Уже в 1942 г. были приняты первые решения о создании мемориальных ансамблей, посвященных памяти защитников Ленинграда и мирных жителей города, погибших во время блокады, но далеко не все замыслы были осуществлены.

В блокаду проходила и защита диссертаций. Так, 14 января 1942 г. академик архитектуры *Герман Давидович Гримм* (1865–1942) вместе с *Л. А. Ильиным* выступил в качестве официального оппонента в Ленинградском инженерно-строительном институте на защите кандидатской диссертации *Константином Ивановичем Кашиным-Линде*. Вскоре оба оппонента погибли в блокадном Ленинграде — первый от голода, второй — от артобстрела.

В феврале 1942 г. началось воссоздание архитектурных мастерских института Ленпроект, а с марта началась работа над генеральным планом восстановления Ленинграда. На АПУ возлагалось проектирование восстановительных работ по отдельным объектам. *Валентин Александрович Каменский* (1907–1975) в 1943 г. выиграл первую премию на конкурсе проектов восстановления дома № 11 по ул. Пестеля с установлением монумента героическим защитникам полуострова Ханко (проект осуществлён в 1946 г.). Он же вместе с *Леонидом Юльевичем Гальпериним* и *Модестом Анатольевичем Шепилевским* составлял проекты оборонных рубежей и военных сооружений на **Дороге жизни**.

В 1943 г. было организовано реставрационное училище; сто учеников начали занятия 14 ноября в помещении Петершulte (немецкой школы при Лютеранской церкви св. Петра) на ул. Желябова, 10. Директором училища был назначен архитектор *Иосиф Александрович Вакс* (1899–1986).

Изобретатели и исследователи. Остававшиеся в блокадном Ленинграде учёные стали умирать уже осенью. Так, выдающийся тюрколог мирового значения, *Надежда Петровна Дырenkova* (1899–1941), умерла 28 октября за рабочим столом. В 1941 г. вышел в свет её труд — «Грамматика шорского языка». Многие учёные продолжали свои изыскания. *Павел Александрович Анисимов* (род. в 1903), в блокаду — инженер-майор, разработал проект прокладки подводного телефонно-телеграфного кабеля через Ладожское озеро для связи осаждённого Ленинграда с Большой землёй, руководил работами по осуществ-

влению этого проекта. *Александр Александрович Байков* (1870–1946), металлург, химик. В годы войны — член Комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений. Под его руководством в Ленинградском государственном университете выполнены работы оборонного значения: созданы зажигательные смеси для борьбы с танками, разработаны оптимальные способы зажигания этих смесей, найдены эффективные противопожарные средства и способы тушения зажигательных бомб и пр. Установлена мемориальная доска на доме, где он жил (Литейный пр., 10), его именем названа улица в Калининском районе (ул. Академика Байкова, 6 июня 1975 г.). *Павел Павлович Кобеко* (1897–1954), физик. Директор филиала Ленинградского физико-технического института в блокадном Ленинграде. В первые дни войны вошёл в состав Комиссии, образованной для оказания помощи предприятиям в освоении производства боеприпасов и вооружения. Руководил оборонными работами, в том числе исследованиями ледового покрытия Ладожского озера. Разработал морозостойкую резину для покрышек колёс шасси самолётов. Совместно с *Н. М. Рейновым* (известен тем, что сконструировал автоматическую установку, которая регистрировала механические колебания ледяного покрова) в качестве изоляционного материала для высокочастотных кабелей предложил новый теплостойкий материал с высокими электрическими качествами — «эскапон», выпуск которого был налажен в лаборатории Физико-технического института. *Георгий Феофанович Дорофеев* (1899–1976), инженер, изобретатель. Автор ряда предложений по совершенствованию радиоаппаратуры, одно из них имело историческое значение для блокадного города: именно он предложил использовать **метроном**. Передачи по городской трансляционной сети учащённых сигналов метронома после объявления воздушной тревоги или артобстрела давали ленинградцам понять, где бы они ни находились, что начинается нападение на город, даже если объявление и не было услышано. Когда метроном в репродукторах звучал в замедленном темпе (при отсутствии других радиопередач), ленинградцы могли судить как об исправности проводной линии, так и об отсутствии вражеского налёта. *Леонид Александрович Жуковский* (род. в 1861 г.), инженер. В 1941 г. был привлечён для инженерного обеспечения работ по маскировке шпилей некоторых исторических зданий. Несмотря на возраст, совершил подъём по винтовой лестнице внутри Петропавловского собора до верхней площадки у слухового окна для

осмотра конструкций. Разработал систему блоков для подъёма грузов на Петропавловский шпиль. *Иван Маркович Завгороднев* (род. в 1913), инженер-электроник. В условиях блокады Ленинграда разрабатывал первую в мировой практике комплексную телевизионно-радиолокационную систему с автоматической, мгновенной передачей информации радиолокаторов о местонахождении самолётов на главные командные пункты штаба Ленинградской армии ПВО (1942–1944 гг.) Руководитель работ по усовершенствованию и внедрению телевизионной установки типа РД-1 для наведения истребителей на самолёты противника. (Полёты проводил лётчик, Герой Советского Союза, гвардии подполковник *В.А. Мацевич*.) *Евгения Самсоновна Истрина* (1883–1957), филолог, член-корреспондент АН СССР. В годы блокады — сотрудник Института языка и мышления АН СССР. Занималась составлением и редактированием русского текста военного разговорника и русского словника военного словаря. *Виктор Андроникович Мануйлов* (1903–1987), филолог. В годы блокады — уполномоченный Института русской литературы, заведующий кафедрой литературы Ленинградского городского института усовершенствования учителей. В блокаду написал и опубликовал работы «А. С. Пушкин. Критико-биографический очерк» (1943 г.), «М. Ю. Лермонтов. Критико-биографический очерк» (1944 г.). *Борис Андреевич Остроумов* (1887–1979), кандидат физико-математических наук. В годы Великой Отечественной войны под его руководством на кафедре физики Ленинградского педиатрического медицинского института был создан пьезоэлектрический зонд для нахождения осколков в теле раненых; редактировал труды других учёных, переводил книги на русский язык. Заведовал кафедрой физики 1-го Ленинградского медицинского института. *Михаил Иванович Стеблин-Каменский* (1903–1981), филолог, всю блокаду провёл в Ленинграде. Его кандидатская диссертация была посвящена древнеанглийскому поэтическому стилю и называлась «К вопросу о развитии древнеанглийского поэтического стиля (субстантивный эпитет в древнеанглийской поэзии)». Филологический факультет Ленинградского университета был эвакуирован частично в Саратов, частично в Ташкент, где и состоялась защита (1943 г.). Сам Стеблин-Каменский на защите не присутствовал, что допускалось для лиц, находившихся на фронтах войны (блокадный Ленинград приравнялся к фронту). *Алексей Иванович Судаев* (1912–1946), конструктор-оружейник, майор. В 1942 г. представил на полигонные испы-

тания пистолет-пулемёт собственной конструкции. Не уступая по боевым качествам пистолету-пулемету Дегтярёва и пистолету-пулемету Шпагина, он был легче их на 2,5 килограмма, требовал при изготовлении в 2 раза меньше металла и в 3 — трудозатрат. 28 июля 1942 г. пистолет-пулемет принят на вооружение под названием ППС-42, а после некоторых доработок — под названием «Пистолет-пулемёт Судаева образца 1943 г.» (ППС-43) Производство новых автоматов ППС, принятых на вооружение, решено было наладить в блокадном Ленинграде, поскольку фронт требовал пополнения оружия. С конца 1942-го до июня 1943-го Алексей Иванович работал в блокадном Ленинграде, лично наблюдая за процессом изготовления автоматов и по ходу производства упрощая конструкцию. В 1943 г. по чертежам опытного образца было изготовлено 46 572 автомата. Судаев неоднократно выезжал в действующие части на Карельский перешеек, Ораниенбаумский плацдарм, чтобы посмотреть своё оружие в деле. Общался с бойцами, выслушивал их замечания и пожелания, после чего вносил в конструкцию усовершенствования. Конструктор был удостоен Сталинской премии первой степени. Уже в 1942 г. было освоено производство нового оружия и выпущено 620 автоматов, в 1943 г. произведено 120 000 штук из материалов, имевшихся в блокадном Ленинграде. На фотографии, сделанной в мае 1945 г. на куполе рейхстага, водруженному флагу Победы салютуют из автомата конструкции Судаева. Историк, археолог *Мария Александровна Тиханова* (1898–1981) совместно с будущим академиком *Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым* (1906–1999; в июне 1942 г. вместе с семьёй эвакуировался в Казань) опубликовала в 1942 г. книгу «Оборона древнерусских городов». *Василий Иванович Шарков* (1907–1974), профессор, один из основателей гидролизной промышленности в СССР. На совещании в Смольном в октябре 1941 г. предложил использовать гидроцеллюлозу в качестве добавки к ржаному хлебу и наладить выпуск витаминных дрожжей из непищевого сахара. Сумел в кратчайшие сроки создать технологию, сконструировать установки и наладить в условиях осаждённого города выпуск пищевых дрожжей и целлюлозы на пивоваренном заводе им. Степана Разина, на 2-й мармеладной фабрике, на гидролизном заводе, на бумажной фабрике Гознак (всего на 6 предприятиях).